
Раздел 1.
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ И РЕГИОНАЛЬНОМ
ПРИМЕНЕНИИ

УДК 94(470)“17/18”

DOI 10.31518/978-5-4437-1874-3-6-19

И.В. Побережников¹

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ И В СРЕДНЕЙ АЗИИ
В КОНТЕКСТЕ ФРОНТИРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Аннотация. Доклад посвящен историографическому изучению применения концепции фронтальной модернизации в современной отечественной литературе. Выявлена определенная экспансия и диверсификация концепции фронтальной модернизации, сформулированной И.В. Побережниковым в 2010 г., на протяжении последующего периода. Показаны результаты ее применения при изучении истории окраинных регионов Российской империи XVIII – начала XX в. Основное внимание уделено исследованию в современных трудах трансформаций судебно-правовых систем в сообществах Казахской степи и Средней Азии под воздействием политики фронтальной модернизации.

Ключевые слова: фронтальная модернизация, правовая система, трансформация, Российская империя, Казахская степь, Средняя Азия.

¹ **Игорь Васильевич Побережников**, д-р ист. наук, член-корреспондент РАН, директор, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия, e-mail: pober1871@mail.ru

I.V. Poberezhnikov²

**TRANSFORMATIONS OF LEGAL SYSTEMS IN THE KAZAKH
STEPPE AND CENTRAL ASIA IN THE CONTEXT
OF THE FRONTIER MODERNIZATION OF THE RUSSIAN
EMPIRE (IN MODERN HISTORIOGRAPHY)**

Abstract. The report is devoted to the historiographical study of the concept of frontier modernization application in modern Russian literature. It has been revealed that the concept formulated by I.V. Poberezhnikov in 2010 has undergone a certain expansion and diversification over the subsequent period. The results of its application in the study of the history of the outlying regions of the Russian Empire in the 18th and early 20th centuries are presented. The main focus is on the study of the transformations of judicial and legal systems in the communities of the Kazakh Steppe and Central Asia under the influence of the frontier modernization policy in modern works.

Keywords: frontier modernization, legal system, transformation, Russian Empire, Kazakh steppe, Central Asia.

Исторически российская модернизация осуществлялась в условиях продолжавшегося расширения территории страны, присоединения и освоения новых земель. Это объективно обуславливало значительное региональное разнообразие, а также способствовало формированию феномена так называемой «фронтирной модернизации». Концепцию фронтирной модернизации я сформулировал в 2010 г. на основе изучения уральского материала XVIII–XIX вв.³ Я посчитал, что Урал может рассматриваться как региональный пример фронтирной модернизации России, при этом отмечал, что включение еще недостаточно освоенных территорий в модернизационные процессы способствовало усилению их разнородности в социальном, экономическом, культурном отношениях, причудливому переплетению традиций и инноваций в производственной, социально-институциональной и управленческой сферах, формированию конгломератно-пространственной структуры. Впослед-

² **Igor Vasilyevich Poberezhnikov**, Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, e-mail: pober1871@mail.ru

³ *Побережников И.В. Урал в XVIII–XIX вв. (пример фронтирной модернизации) // Восьмые Татищевские чтения: докл. и сообщ. Екатеринбург, 2010. С. 308–310.*

ствии рамки применения концепции фронтальной модернизации были расширены для анализа развития восточных (в первую очередь Сибири) и вообще периферийных регионов России имперского периода⁴. Была обоснована применимость концепции и для характеристики страновой модели российской модернизации, она была представлена как российский цивилизационный феномен⁵.

Историки попытались применить эту концепцию и к советскому периоду, в частности к развитию регионов нового освоения. В Институте истории Сибирского отделения РАН работала Альбина Ивановна Тимошенко, она опубликовала целый ряд книг, монографий и статей⁶. Недавно, в 2024 г., вышла восьмитомная академическая история Югры⁷ – в ней Елена Юрьевна Зубкова из Института российской истории РАН также применила эту концепцию при изучении советского периода освоения севера Западной Сибири. При этом данная особенность странового развития не была, конечно, абсолютно уникальной, характерной только для России. Она проявлялась также, например, в истории таких стран, как Соединенные Штата

⁴ *Побережников И.В.* Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 191–203; *Он же.* Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века. М., 2015. С. 179–200; *Он же.* Региональные варианты фронтальной модернизации в Российской империи в сравнительном изучении (Урал, Западная Сибирь) // Региональные модели российской модернизации в XIX–XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан. Оренбург, 2018. С. 173–178; *Он же.* Фронтальная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80.

⁵ *Побережников И. В.* Фронтальная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. Вып. 12: ежегод. С. 246–274; *Он же.* Фронтальная модернизация в истории России // Экономическая история. Саратов, 2013. № 2 (21). С. 18–23; *Он же.* Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога. М., 2017. С. 72–140; *Он же.* Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе. М., 2018. С. 283–298.

⁶ *Тимошенко А.И.* Индустриальное строительство в Сибири во второй половине XX столетия как вариант фронтальной модернизации // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 141–148; *Она же.* Индустриальное освоение Сибири во второй половине XX в.: фронтальное измерение // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 104–111.

⁷ Академическая история Югры: в 8 т. Ханты-Мансийск, 2024. Т. 7: Второе «покорение Сибири»: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в годы становления и развития нефтегазового комплекса (1953–1991). С. 13; *Зубкова Е.Ю.* Югра в контексте позднесоветской модернизации: региональная история в общенациональной перспективе // Уральский исторический вестник. 2024. № 1 (82). С. 72–81.

ты Америки, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны Латинской Америки, Китай и т.д. При этом проявления эти всякий раз были вариативны. Различным было и влияние фронтирности на динамику и результаты страновых модернизационных процессов. Данное обстоятельство означает необходимость качественного анализа страновых и региональных вариантов фронтирной модернизации.

Для России как страны фронтирной модернизации я в свое время выделил ряд параметров. В качестве первого отмечу наличие определенной логики фронтирной динамики, которая включает вначале формирование пограничных зон, наделенных особыми признаками, с последующей постепенной интеграцией этих фронтирных территорий и утрачиванием периферийных черт. Второй – это особый освоенческий синдром, дифференциация пространства на центр, ядро и периферию, которые различаются по целому ряду показателей. Но граница между ядром и периферией гибкая и постепенно стирается. Третий – наличие доступных пограничных областей, богатых ресурсами и служивших клапаном для разрядки социальных проблем более плотно заселенных регионов центра; потребность в дополнительной рабочей силе для разработки избыточных ресурсов фронтирных зон; миграционная активность и проблема адаптации; конечно, повышенная роль транспортной инфраструктуры; необходимость обеспечения условий для стабильного развития в ситуации пограничья, приводившая к милитаризации регионов освоения.

Разновекторная диффузия традиционного и современного типов вполне естественна в условиях освоения, притока мигрантов, межэтнических взаимодействий, а также модернизационного трансфера технологий, социальных институтов, культурных ценностей. Столь же естественна и фрагментарность социума и ландшафта как следствие пограничности, продолжение освоенческих процессов, межэтнической миксации, разнонаправленной диффузии. При этом еще раз важно подчеркнуть, что перспективой фронтирной модернизации следует считать постепенную конвергенцию центра и периферии по разным параметрам.

Существенный интерес, конечно же, представляет опыт применения концепции фронтирной модернизации при анализе трансформации судебно-правовых систем на окраинах Российской империи, которые постепенно включались в ее состав. Правовой инстру-

мент выступает в данном случае важным показателем включения, интеграции территории, ее унификации, ну и, по сути, модернизации.

Первый кластер – это цикл работ, написанных и подготовленных Романом Юлиановичем Почекаевым, посвященных Казахстану и Средней Азии. В 2012 г. в Оренбурге прошла конференция, посвященная проблемам власти и управления в России⁸. На этой конференции я как раз сделал доклад о фронтальной модернизации. Р.Ю. Почекаев тоже был участником этой конференции, он воспринял концепцию фронтальной модернизации очень позитивно и посчитал возможным применить ее к процессам политико-правовой модернизации в Казахстане и в Средней Азии XVIII – начала XX в. Уже в 2013 г. у него появилась первая статья⁹, которая опиралась на данный подход, затем их число росло, появились монографии, в частности несколько изданий монографии о взаимоотношениях региональных российских администраторов и центральноазиатских правителей¹⁰, о юридических аспектах модернизационных процессов на фронтире¹¹. В 2020 г. в Оренбурге он защищает докторскую диссертацию «Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII – начале XX в.»¹². Он анализирует в своих трудах правовые аспекты взаимодействия Российской империи с обществами казахской степи и государствами Средней Азии с начала XVIII в. до 1917 г. По мнению Почекаева, концепция фронтальной модернизации позволяет объяснить, как Российская империя в рамках своей политики стремилась повысить уровень развития окраин до уровня наиболее развитых регионов империи с

⁸ См.: Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI века): сб. ст. Оренбург, 2012. 519 с.

⁹ Почекаев Р.Ю. Эволюция налогообложения в Казахстане в XIX веке в контексте фронтальной модернизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 174–190.

¹⁰ См., например: Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. М., 2024. 384 с.

¹¹ Почекаев Р.Ю. Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтальной модернизации. М., 2020. 326 с.

¹² Почекаев Р.Ю. Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2020. 564 с.

целью эффективной интеграции окраин в имперское политическое, правовое, экономическое и культурное пространство. В итоге автору удалось охарактеризовать основные этапы формирования российского влияния на правовое развитие казахской степи и среднеазиатских ханств, выявить главные направления проникновения этого влияния, идентифицировать средства и методы российской правовой политики в ханствах Средней Азии после установления над ними протектората.

Следующий историографический кластер связан с другой фигурой – это Виталий Александрович Воропанов, который подготовил целый ряд монографий, посвященных суду, правосудию, судебным учреждениям в регионах среднего и нижнего Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахской степи в XVIII – первой половине XIX в.¹³ В 2022 г. в Оренбурге он защитил докторскую диссертацию «Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (1775–1864)»¹⁴. Воропанов операционализирует концепцию фронтальной модернизации, выделяя среди периферийных регионов внутренние и внешние. В итоге задаются модельные состояния, так сказать, старт и финал, которые позволяют оценивать степень продвижения по пути фронтальной модернизации для отдельных территорий страны. Ну а сам процесс фронтальной модернизации трактуется в данном случае как превращение областей внешней периферии во внутренние части империи, которое сопровождается изменением их политико-административных статусов, систем административного управления,

¹³ *Воропанов В.А. Судебные учреждения как фактор общественной эволюции в Оренбургском крае в 1775–1866 г. Челябинск, 2001. 281 с.; Он же. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780–1869. Челябинск, 2005. 314 с.; Он же. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-сопоставительного анализа). Челябинск, 2008. 606 с.; Он же. Региональный фактор становления судебной системы Российской империи на Урале и в Западной Сибири (последняя треть XVIII – первая половина XIX в.). Челябинск, 2011. 528 с.; Он же. Суд и правосудие в провинции Российского империи во второй половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахстана). М., 2016. 456 с.; Он же. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). М., 2017. 192 с.*

¹⁴ *Воропанов В.А. Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (177–1864): дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2022. 469 с.*

внедрением стандартов, применявшихся в центральных губерниях¹⁵. В своих работах, в частности, он останавливается на таких аспектах, как внедрение развития систем органов юстиции в Младшем казахском жузе, Букеевском ханстве, создание, реформирование и развитие системы органов юстиции в Среднем и Старшем казахских жузах¹⁶. По сути, он впервые провел комплексный анализ судебных органов власти в восточных и юго-восточных периферийных областях Российской империи в период с конца XVIII в. по 1864 г. на основе использования теории фронтирной модернизации и выявил роль органов юстиции в процессах трансформации внешней периферии государства во внутреннюю и в создании однородного, гомогенного управления и общественных отношений в судебной сфере на территориях, которые ранее отличались большими особенностями.

Третий историографический кластер – это труды алтайских ученых из Алтайского государственного университета. Руководитель проектов – доктор исторических наук, профессор Юлия Александровна Лысенко. Они тоже занимаются Казахстаном, выпустили монографии о месте традиционного казахского общества в российской политике имперского периода¹⁷, в том числе и с использованием концепции фронтирной модернизации¹⁸, и в 2024 г. в Барнауле в Алтайском государственном университете Инна Владимировна Анисимова, участник этих проектов, защитила докторскую диссертацию «Судебная система Степного края в условиях фронтирной модернизации (конец XVIII – 20-е гг. XX в.)». В своих трудах участники этого проекта используют концепт «центральноазиатская модель фронтирной модернизации», которая, по их мнению, включает ряд признаков: военно-гражданская система административно-территориального управления, милитаризация региона, сдерживание процесса создания промышленного сектора экономики, акцент экономической политики на аграрное освоение

¹⁵ Воропанов В.А. Органы юстиции в политике фронтирной модернизации... С. 31.

¹⁶ Там же. С. 295–369.

¹⁷ Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В., Стурова М.В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основные механизмы реализации (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2014. 272 с.

¹⁸ Центральноазиатский регион Российской империи в условиях фронтирной модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2021. 395 с.

земельных ресурсов русским элементом, стремление к встраиванию этноэкономик коренных народов Степного края и Туркестана в общую логику аграрной модернизации региона, курс на оседание кочевых народов региона, повышение доходности региона главным образом за счет увеличения прямого и косвенного налогообложения коренного населения, формирование сети образовательных учреждений школьного и среднего профессионального образования аграрного профиля, внедрение русского языка в делопроизводство и образовательный процесс, а также сочетание традиционной и российской модели судопроизводства¹⁹. В работах выделены этапы формирования судебной системы Степного края в контексте фронтальной модернизации, показано постепенное сближение на протяжении изучаемого периода правовых систем периферии и центра.

Изучение преобразований судебной системы Степного края в контексте фронтальной модернизации содействовало фокусированию внимания на воздействии социально-экономической модернизации на упрочение в регионе общеимперских судебных институтов, постепенный перенос имперских судебных институтов, норм права общеимперского законодательства на население Степного края при длительном сохранении традиционного права для местного населения, продолжительный процесс сохранения традиционных норм и институтов и их адаптации к новым судебно-правовым средам, механизмам взаимодействия имперских и традиционных институтов и норм права, постепенной интеграции изучаемой территории и ее населения в общестрановое политико-правовое пространство и политико-правовую культуру. При этом можно отметить, что, наверное, следует вести речь лишь о применении концепции к очень узкому кругу аспектов, связанных с механизмами взаимодействия центра и регионов, организации региональных управленческих, в том числе судебных, структур правового пространства. Необходимо понимать, что основная масса населения, конечно же, в данный период по-прежнему существовала в условиях традиционного общества, а модели модернизации носили поверхностный характер и не проникали в толщу традиционного контекста.

¹⁹ Центральнаяазиатский регион Российской империи... С. 16–17.

ста даже к концу изучаемого периода, т.е. к концу в данном случае первой четверти XX в.

Подводя итоги краткого историографического экскурса, можно видеть определенную экспансию и диверсификацию концепции фронтальной модернизации, которая стала применяться для изучения разных масштабов (страновой, региональный, окраины) и аспектов и профилей, в частности правовых. При этом представляется, что концепция, синтезируя возможности фронтальной и модернизационной теории, расширяет и раздвигает исторические и содержательные границы применения как того, так и другого подходов, позволяя находить новые зоны изучения и новые методы обобщения материала.

Литература

Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р.Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2024. Т. 7: Второе «покорение Сибири»: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в годы становления и развития нефтегазового комплекса (1953–1991) / отв. ред. Е.И. Зубкова, А.И. Прищепа. 712 с.

Воропанов В.А. Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (1775–1864): дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2022. 469 с.

Воропанов В.А. Региональный фактор становления судебной системы Российской империи на Урале и в Западной Сибири (последняя треть XVIII – первая половина XIX в.). Челябинск: ЧИ УРАГС, 2011. 528 с.

Воропанов В.А. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). М.: Проспект, 2017. 192 с.

Воропанов В.А. Суд и правосудие в провинции Российской империи во второй половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала, Западной Сибири и Казахстана). М.: Юрлитинформ, 2016. 456 с.

Воропанов В.А. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-сопоставительного анализа). Челябинск: ЧИ УРАГС, 2008. 606 с.

Воропанов В.А. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780–1869. Челябинск: ЧИ УРАГС, 2005. 314 с.

Воропанов В.А. Судебные учреждения как фактор общественной эволюции в Оренбургском крае в 1775–1866 г. Челябинск: Околица, 2001. 281 с.

Зубкова Е.Ю. Югра в контексте позднесоветской модернизации: региональная история в общенациональной перспективе // Уральский исторический вестник. 2024. № 1 (82). С. 72–81.

Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В., Стурова М.В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основные механизмы реализации (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул: Азбука, 2014. 272 с.

Побережников И.В. Азиатская Россия: фронтир, модернизация // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 191–203.

Побережников И.В. Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкция мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2017. С. 72–140.

Побережников И.В. Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / отв. ред. А.О. Чубарьян; сост. О.В. Воробьева. М.: Наука, 2015. С. 179–200.

Побережников И.В. Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе. М., 2018. С. 283–298.

Побережников И.В. Региональные варианты фронтирной модернизации в Российской империи в сравнительном изучении (Урал, Западная Сибирь) // Региональные модели российской модернизации в XIX–XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан. Оренбург, 2018. С. 173–178.

Побережников И.В. Урал в XVIII–XIX вв. (пример фронтирной модернизации) // Восьмые Татищевские чтения: докл. и сообщ. Екатеринбург, 2010. С. 308–310.

Побережников И.В. Фронтирная модернизация в истории России // Экономическая история. Саранск, 2013. № 2 (21). С. 18–23.

Побережников И.В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. Вып. 12: ежегод. С. 246–274.

Побережников И.В. Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80.

Почкаев Р.Ю. Антропология властной коммуникации в российской политике фронтирной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2020. 564 с.

Почкаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 384 с.

Почкаев Р.Ю. Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтирной модернизации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 326 с.

Почекаев Р.Ю. Эволюция налогообложения в Казахстане в XIX веке в контексте фронтальной модернизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 174–190.

Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI века): сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 1150-летию российской государственности, памяти профессора А.В. Ремнева (1955–2012), 60-летию со дня рождения А.И. Репинецкого (Оренбург, 30 октября – 2 ноября 2012 г.) / Российский гуманитарный науч. фонд и др.; под науч. ред. Е.В. Годовой, С.В. Любичанковского. Оренбург: Пресса, 2012. 519 с.

Тимошенко А.И. Индустриальное освоение Сибири во второй половине XX в.: фронтальное измерение // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 104–111.

Тимошенко А.И. Индустриальное строительство в Сибири во второй половине XX столетия как вариант фронтальной модернизации // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 141–148.

Центральноазиатский регион Российской империи в условиях фронтальной модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.) / отв. ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул: АлтГУ, 2021. 395 с.

References

(2024). *Akademicheskaya istoriya Yugry in 8 vol's* [Academic history of Yugra]. Pikhov, R.G. (Ed.). Vol. 7: Vtoroe “pokorenie Sibiri”: Hanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug – Yugra v gody stanovleniya i razvitiya neftegazovogo kompleksa (1953–1991) [The Second “Conquest of Siberia”: The Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra during the Formation and Development of the Oil and Gas Complex (1953–1991)]. Khanty-Mansiysk, Novosti Yugry. 712 p.

Godovova, E.V., Lyubichankovskiy, S.V. (Eds.). (2012). *Regional'noye upravleniye i problema effektivnosti vlasti v Rossii (XVIII – nachalo XXI veka)* [Regional management and the problem of power efficiency in Russia (18th – early 21st century)]. Orenburg, Pressa. 519 p.

Lysenko, Yu.A., Anisimova, I.V., Tarasova, E.V., Sturova, M.V. (2014). *Traditsionnoye kazakhskoye obshchestvo v natsional'noy politike Rossiyskoy imperii: kontseptual'nye osnovnyye mekhanizmy realizatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Traditional Kazakh society in the national policy of the Russian Empire: conceptual basic mechanisms of implementation (latter half of 19th – early 20th centuries)]. Barnaul, Azbuka. 272 p.

Lysenko, Yu.A. (Ed.). (2021). *Tsentral'noaziatskiy region Rossiyskoy imperii v usloviyakh frontirnoy modernizatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Central Asian region of the Russian Empire in terms of frontier modernization (latter half of 19th – early 20th century)]. Barnaul, AltGU. 395 p.

Poberezhnikov, I.V. (2010). Ural v XVIII–XIX vv. (primer frontirnoy modernizatsii) [Ural in the 18th–19th centuries (an example of frontier modernization)]. In *Vos'mye Tatishchevskie chteniya*. Yekaterinburg, pp. 308–310.

Poberezhnikov, I.V. (2011). Aziatskaya Rossiya: frontir, modernizatsiya [Asian Russia: frontier, modernization]. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. No. 4 (96), pp. 191–203.

Poberezhnikov, I.V. (2013). Frontirnaya modernizatsiya kak rossiyskiy tsivilizatsionnyy fenomen [Frontier modernization as a Russian civilizational phenomenon]. In *Rossiya reformiruyushchayasya*. Vol. 12, pp. 246–274.

Poberezhnikov, I.V. (2013). Frontirnaya modernizatsiya v istorii Rossii [Frontier modernization in the history of Russia]. In *Ekonomicheskaya istoriya*. No. 2 (21), pp. 18–23.

Poberezhnikov I. V. (2015). Periferiynaya modernizatsiya v Rossiyskoy imperii: regional'nye varianty [Peripheral modernization in the Russian Empire: regional variants]. In *Tsivilizatsii. Vyp. 10: Modernizatsiya i tsivilizatsionnye vyzovy XXI veka / otv. red. A.O. Chubar'yan; sost. O.V. Vorob'eva*. Moscow, Nauka, pp. 179–200.

Poberezhnikov, I.V. (2017). Paradigma modernizatsii, istoricheskie transformatsii, regional'noe razvitie [Modernization paradigm, historical transformations, regional development]. In *Rekonstruktsii mirovoy i regional'noy istorii: ot universalizma k modelyam mezhdkul'turnogo dialoga*. Repina, L.P. (Ed.). Moscow, Akvilon, pp. 72–140.

Poberezhnikov, I.V. (2018). Frontirnaya modernizatsiya na vostoке Rossiyskoy imperii: regional'nye variatsii [Frontier modernization in the east of the Russian Empire: regional variations]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 4 (61), pp. 72–80.

Poberezhnikov, I.V. (2018). Periferiynaya modernizatsiya v Rossiyskoy imperii: regional'nye varianty [Peripheral modernization in the Russian Empire: regional variants]. In *Tsivilizatsionnyye vyzovy vo vseмирno-istoricheskoy perspektive*. Moscow, pp. 283–298.

Poberezhnikov, I.V. (2018). Regional'nye varianty frontirnoy modernizatsii v Rossiyskoy imperii v sravnitel'nom izuchenii (Ural, Zapadnaya Sibir') [Regional variants of frontier modernization in the Russian Empire in comparative study (Ural, Western Siberia)]. In *Regional'nye modeli rossiyskoy modernizatsii v XIX–XX vekakh: Ural, Sibir', Kazakhstan*. Orenburg, pp. 173–178.

Pochekaev, R.Yu. (2013). Evolyutsiya nalogooblozheniya v Kazakhstane v XIX veke v kontekste frontirnoy modernizatsii [Evolution of taxation in Kazakhstan in the 19th century in the context of frontier modernization]. In *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. No. 4, pp. 174–190.

Pochekaev, R.Yu. (2020). *Antropologiya vlastnoy kommunikatsii v rossiyskoy politike frontirnoy modernizatsii Kazakhskoy stepi i khanstv Sredney Azii v XVIII – nachale XX v.* [Anthropology of power communication in the Russian policy of frontier modernization of the Kazakh Steppe and the khanates of Central Asia in the 18th – early 20th centuries], Dr. hist. sci. diss. Orenburg. 564 p.

Pochekaev, R.Yu. (2020). *Rossiyskiy faktor pravovogo razvitiya Sredney Azii: 1717–1917. Yuridicheskiye aspekty frontirnoy modernizatsii* [Russian factor of legal development of Central Asia: 1717–1917. Legal aspects of frontier modernization]. Moscow, Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. 326 p.

Pochekaev, R.Yu. (2024). *Gubernatory i khany. Lichnostnyy faktor pravovoy politiki Rossiyskoy imperii v Tsentral'noy Azii: XVIII – nachale XX v.* [Governors and khans. The personal factor of the legal policy of the Russian Empire in Central Asia: 18th – early 20th century]. Moscow, Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. 384 p.

Timoshenko, A.I. (2012). Industrial'noe stroitel'stvo v Sibiri vo vtoroy polovine XX stoletiya kak variant frontirnoy modernizatsii [Industrial construction in Siberia in the second half of the 20th century as a variant of frontier modernization]. In *Modernizatsiya v usloviyakh osvoeniya vostochnykh regionov Rossii v XVIII–XX vv.* Yekaterinburg, pp. 141–148.

Timoshenko, A.I. (2018). Industrial'noe osvoenie Sibiri vo vtoroy polovine XX v.: frontirnoe izmerenie [Industrial development of Siberia in the second half of the 20th century: frontier dimension]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik.* No. 4 (61), pp. 104–111.

Voropanov, V.A. (2001). *Sudebnye uchrezhdeniya kak faktor obshchestvennoy evolyutsii v Orenburgskom kraye v 1775–1866 g.* [Judicial institutions as a factor of social evolution in the Orenburg region in 1775–1866]. Chelyabinsk, Okolitsa. 281 p.

Voropanov, V.A. (2005). *Sudebnaya sistema Rossiyskoy imperii na Urale i v Zapadnoy Sibiri. 1780–1869* [The judicial system of the Russian Empire in the Urals and Western Siberia. 1780–1869]. Chelyabinsk, CHI UrAGS. 314 p.

Voropanov, V.A. (2008). *Sud i pravosudie v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XVIII – pervoy polovine XIX v. Regional'nyy aspekt: Ural i Zapadnaya Sibir' (opyt sravnitel'no-sopostavitel'nogo analiza)* [Court and justice in the Russian Empire in the latter half of 18th – first half of 19th century. Regional aspect: Ural and Western Siberia (comparative analysis experience)]. Chelyabinsk, CHI UrAGS. 606 p.

Voropanov, V.A. (2011). *Regional'nyy faktor stanovleniya sudebnoy sistemy Rossiyskoy imperii na Urale i v Zapadnoy Sibiri (poslednyaya tret' XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [The regional factor in the formation of the judicial system of the Russian Empire in the Urals and Western Siberia (the last third of 18th – first half of 19th century)]. Chelyabinsk, CHI UrAGS. 528 p.

Voropanov, V.A. (2016). *Sud i pravosudie v provintsii Rossiyskogo imperii vo vtoroy polovine XVIII v. (na primere oblastey Povolzh'ya, Urala, Zapadnoy Sibiri i Kazakhstana)* [Court and justice in the province of the Russian Empire in the latter half of 18th century (the case of Volga, Ural, Western Siberia and Kazakhstan)]. Moscow, Yurlitinform. 456 p.

Voropanov, V.A. (2017). *Sud i pravosudie v provintsii Rossiyskogo gosudarstva v XVI – pervoy polovine XVIII v. (na primere oblastey Povolzh'ya, Urala i Zapadnoy Sibiri)* [Court and justice in the province of the Russian state in the 16th – first

half of 18th century (the case of Volga, Ural and Western Siberia)]. Moscow, Prospekt. 192 p.

Voropanov, V.A. (2022). *Organy yustitsii v politike frontirnoy modernizatsii vostochnoy i yugo-vostochnoy periferii Rossiyskoy imperii (1775–1864)* [Justice bodies in the policy of frontier modernization of the eastern and south-eastern periphery of the Russian Empire (1775–1864)], Dr. hist. sci. diss. Orenburg. 469 p.

Zubkova, E.Yu. (2024). *Yugra v kontekste pozdnesovetskoy modernizatsii: regional'naya istoriya v obshchenatsional'noy perspektive* [Yugra in the context of late Soviet modernization: regional history in a national perspective]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 1 (82), pp. 72–81.